
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

С.А. Авалян

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

***Аннотация.** В статье затрагиваются психологические аспекты смерти. Проблема смерти относится к числу фундаментальных, затрагивает предельные основы бытия. Инстинкт разрушения функционирует в каждом живом существе и старается привести его к гибели, сводя жизнь до первоначального состояния неодушевленной материи. Инстинкт смерти только тогда превращается в инстинкт разрушения, когда он направляется на объекты. Живое существо сохраняет свою собственную жизнь, разрушая чужую. Но некоторая часть инстинкта смерти остается действовать внутри живого организма.*

***Ключевые слова:** психология, жизнь, смерть, культура, символ, бессмертие, трансценденция, терапия, религия, страдание.*

Человечество выработало множество культурных традиций, которые помогают ему справиться с угрозой смерти. «В патриархальной культуре, — пишет М. Сурова, — смерть не воспринимается как неслыханная и жуткая катастрофа. Крестьяне знают о цикличности всего бытия. Традиции помогают найти психологическую опору в естественном процессе жизни и смерти. Сельское кладбище оказывается частью общего уклада. Мертвые остаются среди живых. Современная культура разрушила эти вековые установления. Над покойником смыкаются воды забвения. Память безжалостно вычеркивает его. В результате ощущение полной и бессмысленной трагедии становится для человека непереносимым. Не в том ли разгадка тех психологических деформаций, которые сопряжены сегодня с угрозой смерти? Наконец, не проникает ли мысль о всеобщем испепелении человечества и в ядерные безумства?» М. Сурова права. Не зря американский психолог Р. Лифтон вводит понятие модусов бессмертия. Символическое бессмертие может быть обеспечено различными способами. Назовем, прежде всего, биологическое увековечение. Человек знает, что он смертен, но в то же время убежден в неиссякаемости человеческого рода. Его собственная жизнь может найти продолжение в потомстве. Такая форма психологического выживания через надежду на неугасание определенных генетических и иных свойств особенно отчетливо прослеживается в традиционных и восточных культурах.

Рядовой представитель этих культур стремился утвердить себя в образе племени или рода. Он как бы растворился в другом через кровные узы. Стрем-

ление преодолеть собственную тождественность, особость находит отражение в желании индивида уподобить себя клану, племени, роду. Это мироощущение можно в известной мере выразить строчками Наби Хазрийа: «К морю стремятся реки, к звездам мечты взлетают. А человек в человеке свою судьбу обретает...» В этом модусе бессмертия индивид оценивает себя как такое существо, без которого традиция иссыкает. Ведь именно он является сегодняшним носителем священных заветов, идущих от далеких предков. Конечно, эта идея выходит за пределы биологии. Можно говорить здесь, пожалуй, о форме биосоциального бессмертия.

Иным способом символического увековечения можно считать творческое бессмертие. Воздвижение нерукотворного памятника; стремление, умирая, воплотиться в пароходы, книги и другие дела — вот какое воплощение находит в данном случае идея продолжения жизни. Посвятить жизнь реализации общей цели, обрести себя в коллективном сознании или в индивидуальном творчестве, катапультировать себя в будущее — вот суть психологического состояния при попытке утвердить себя через собственные деяния. Вот стихи поэта Владимира Цыбина, которые, как мне кажется, выражают суть этого модуса бессмертия:

*Я хочу одного,
и храню в своем сердце, как кладь,
чтобы весь замурован в грозу,
замурован в летящие версты,
я себя как морзянку,
мог грядущему дню передать.*

Не только научное или художественное творчество позволяет человеку символически сохранить себя. По существу, все виды деятельности обеспечивают такое бессмертие. Здесь и создание новых материальных и духовных ценностей, и передача унаследованных традиций и знаний, и исцеление больных... Одним словом, все, что сохраняет статус непрекращающегося деяния.

Своеобразную версию увековечения предлагает религия. Теологическое бессмертие — исторически самая значительная его форма. Свою неиссякаемую энергию жизни, волю к сохранению собственной уникальной сущности человек издавна стремился выразить с помощью религиозной символики. В различных религиях эта идея получала разное истолкование. В одном случае, как мы видели, предполагалось бессмертие души, в другом — воскрешение тела, в третьем — перевоплощение.

Однако мысль о преодолении смерти путем приобщения к вечным духовным ценностям, запредельным сущностям объединяла эти представления. Особенность данного модуса бессмертия вместе с тем обнаруживала определенную противоречивость. Религии предписывали своим поклонникам необходимость собственных духовных приобретений. Но, утверждая непререкаемую значимость неземного, священного, религии зачастую принижали ценность самой жизни. Ведь она оценивалась лишь как роковая пауза на вечном пути к трансцендентному, немирскому, небесному. Желание увековечить жизнь на языке религии фактически оборачивалось ее изначальным принижением.

Чрезвычайно распространена во многих культурах также натуралистическая форма бессмертия. Она возвеличивала природу, ее вечную силу. Вспомним пушкинские строчки:

*«И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...»*

В японской культуре, например, стремление увековечить себя через единение с природой выражено отчетливо и обостренно. Современное экологическое движение наглядно свидетельствует о том, что натуралистическое бессмертие сохраняет свою значимость как форма психологического самоутверждения. Многие люди хотят порвать с урбанистическим укладом, стать земледельцами или дровосеками. Осуществляется также поиск природных ритмов, позволяющих изменить образ жизни...

Во многих странах давно уже самостоятельной формой символического увековечения стала опыт-

ная трансценденция, то есть стремление с помощью определенной системы упражнений или наркотиков достичь такого состояния, когда утрачивается чувство времени, ощущение индивидуального существования. Человек как бы растворяется в некоем океаническом потоке сознания. Сегодня такая практика имеет множество уровней — от просмотров «триллеров», захватывающих сенсационных зрелищ до достижения особого состояния — буддийской самадхи, то есть ощущения высшей собранности и гармонии, полного слияния со Вселенной.

Предтечей такой формы бессмертия, обретаемой путем предельного духовного самоотречения, состояния экстаза, в традиционных культурах были празднества, фестивали, карнавалы, шествия. Они создавали своеобразное психологическое подкрепление тем, кто хотел бы «похоронить смерть». Универсальной психической потребностью можно считать, по-видимому, периодическое обновление практического, повседневного сознания.

Из многообразного арсенала образов, которые помогают индивиду сохранить психологическое равновесие перед угрозой собственной гибели, важно сохранить наиболее ценные и жизнестойкие. Древние учили: «Помни о смерти!» Мы убеждаемся сегодня в мудрости этого завета. Помни, то есть не пытайся утонуть в забвении. Не почитай себя бессмертным, ибо вытесненные страхи все равно прорвут плотину...

Итак, ресурсы психологического выживания многообразны. Но означает ли это, что «проблема исчерпана». Выбирай из арсенала культуры собственные «модусы» — и страх смерти отступит... На самом деле проблема, разумеется, много сложнее. Сталкиваясь с угрозой смерти, люди ищут все новые и новые способы психической защиты. В нашей культуре многие традиционные ценности оказываются порушенными.

Параллельно с этим идет процесс возрождения забытых образов, создания новых символов. Абстрактное, отвлеченное знание обретает личностный смысл.

Это важно подчеркнуть, потому что современная культура стоит на пороге грандиозных открытий, связанных с тайнами бытия и смерти. Многие западные реаниматоры, в том числе Э. Каблер-Росс, Р. Моуди, К. Озиз, Э. Харалдсон и другие, собрали огромный материал, свидетельствующий о том, что люди, возвращенные к жизни после клинической смерти, способны воспроизвести в своих исповедях чрезвычайно важные для исследований ощущения посмертного опыта. Ученые были чрезвычайно удивлены тем, что

рассказы больных, пришедших в себя после загробных странствий, удивительно напоминают изложение опыта умирания, который содержится в тибетской «Книге мертвых». Разумеется, люди, о которых идет речь, жившие в XX в., даже не подозревали о том, что такая книга существует.

Мудрецы древнего Тибета передавали из уст в уста накопленные человечеством знания о процессе умирания. В тибетской «Книге мертвых» собраны наблюдения многих поколений. Пропущенные через определенную духовную традицию, эти сведения, разумеется, представляют немалую ценность и для современной науки. Приступая к комплексному и разностороннему изучению феномена смерти, ученые не могут пройти мимо древней сокровищницы знаний. Само собой понятно, к древнему тексту нужно подходить как к хранителю всеведения.

Тибетская «Книга мертвых» записана около VIII в. В ученых кругах индийского Востока книгу знали давно, но европейцы открыли ее только в нашем столетии. «Каждый человек должен уметь умирать правильно», — этому учит древний текст. Никто не в состоянии говорить о смерти, если он не испытал ее. Рождение — обратная сторона смерти. Люди, и это в известной мере удивительно, не помнят свои прежние смерти. Но ведь никто не помнит и собственного рождения.

«Книга мертвых» — свод универсальной практики, через которую должен пройти усопший, прежде чем быть духовно возрожденным. Тибетские тексты читали умирающему или тому, кто уже покоем на погребальном катафалке. Непосвященные доступа к книге не имели. Ее воспроизводил посвященный. Чтение предполагало, во-первых, помочь усопшему или агонизирующему понять все этапы очередных переживаний и испытаний, которые выпадут на его долю. Предполагалось, что горе, любовь и молитвы близких только задерживают переход человека в иной мир. Произнесение текста, напротив, позволяло перейти в страну смерти освобожденным от телесных и других земных тягот.

Агония анализируется в тибетской «Книге мертвых» как своего рода процесс, в котором умирающий может проявить себя надлежащим образом или, наоборот, неуклюже, неподготовленно. Книга служила своеобразным учебником, помогающим уходящему из жизни не растерять своей духовности, предписываемой религиозной традицией. Она учила встречать смерть с ясным сознанием неизбежности устранения тела, а потому не проявлять малодушия или не выказывать свою непосвященность в тайны угасания.

Сначала душа покойного покидает тело, затем лишается чувств и, наконец, переходит в состояние пустоты. Умирающий сохраняет сознание, но его контакт с окружением оказывается неполным, ограниченным. В частности, он уже не в состоянии передать то, что с ним происходит, что он видит и слышит. Вместе с тем до усопшего долетают различные необычные звуки: гром, просверк молний, невероятный шум. Тело свое он видит как бы со стороны или скорее даже с высоты, что приводит его в изумление.

Вместе с тем он видит своих близких и друзей. Более того, он ясно видит погребальную церемонию. Но сам он как бы отделился от тела, поэтому его самого близкие не видят и не слышат. Связь оказывается разорванной. Постепенно усопший осознает, что он уже покинул подлунный мир. Он ощущает смятение, смерть удручает его, но еще больше его страшит непонятность собственной судьбы. Душа не может покинуть родные места и еще продолжает блуждать возле тех мест, которые покойный покинул. Умирающий слышит далекое громахание, завывание ветра. Обволакивается туманом последняя картина мира. Затем человек чувствует, что он способен разглядеть свое тело со стороны, как бы извне, он различает фигуры родственников и близких, омывающих его тело и льющих слезы. Еще раз усопший хочет откликнуться на их печаль, однако голос его души никто не слышит, ведь он говорит уже из другого бытия. Некоторое время растерянный дух продолжает оставаться на прежнем месте, как бы не зная, куда податься. Он чувствует, что обрел какое-то новое тело, новую оболочку, непохожую, однако, на ту, земную. Душа покойного без затруднений проникает сквозь любые препятствия, через стены, скалы и горы, не ощущая физических преград. Она молниеносно оказывается там, где захочет, ибо полет ее ничем не ограничен. Необычайную остроту приобретают все органы чувств. У умершего появляется тонкий слух, даже если он был глух при жизни. Он способен охватить своим взором бескрайние просторы. Все утраченные качества возвращаются. Душа видит, слышит, воспринимает...

Еще миг — и перед покойным возникают странные существа. «Книга мертвых» называет их чистыми, ясными и светозарными. Тексты заранее предупреждают о таких встречах и рекомендуют усопшему сблизиться с ними, так как они будут весьма нужны. Далее в «Книге мертвых» говорится что-то о зеркале или некоем отражении, в котором умерший увидит все свои прижизненные хорошие и плохие поступки. Он чувствует, что обязан понять, осознать, ради чего жил, к чему было направлено его земное существование, чем оно одухотворялось.

В последних разделах «Книги мертвых» рассказывается о реинкарнации, то есть об очередных воплощениях души, о возвращении к земному существованию и о влиянии минувшей жизни на характер нового воплощения. Древний документ уникален в том смысле, что он стремится представить цикл существования между смертью и рождением. Тибетский буддизм всегда придавал огромное значение ритуалам, обрядам и церемониалу, в том числе и похоронному. Этим обрядам сопутствовала вера в священные слова, заклинания, слогические речи.

А теперь попробуем вернуться к вопросу: почему люди не помнят своего рождения, своей предыдущей смерти? Ответы на эти вопросы содержатся в работах группы ученых-психиатров, психологов, нейрохирургов, среди которых Майкл Мерфи, Дик и Ричард Прайс, Станислав Гроф, Рик Тарнас и другие. В течение многих лет они изучают природу человека в Эселенском институте в Калифорнии (США) тайны сознания и подсознания.

Психотерапевтические опыты, которые проводил С. Гроф, натолкнули его на интереснейшее открытие. Оказывается, в подсознании можно обнаружить некие кладовые памяти, которые не обнажают своих сокровищ в обычном состоянии. Но в эксперименте, когда с помощью различных средств эти шлюзы ничем не прикрыты, человек способен вспомнить всю свою жизнь, вызвать из глубин подсознания такие картины, которые, казалось бы, никогда не гнездились в активной памяти.

Особенно насыщенную информацию несут эти матрицы перед ликом смерти. Человек вспоминает всю жизнь, начиная от тайны рождения. Двигаясь еще дальше по шкале времени, он способен увидеть и предшествующую смерть. Он оказывается во власти глубоких архетипических и запредельных состояний сознания. На психологических сеансах человек проходит стадии агонии, смерти и повторного рождения.

Эксперименты показали, что люди, прошедшие через психотерапевтический опыт, когда испытываются ощущения, связанные со смертью и повторным рождением, резко меняют свое представление о самих себе, об окружающем мире. Преображается присущая им иерархия ценностей, исчезает чувство отчуждения. Напротив, возникает чувство радости, безмятежности, психологического благополучия, рождается вкус к жизни. Такой человек лучше воспринимает мир.

По мнению Грофа, символы, возникающие при процессе «умирания-рождения», легко обнаруживаются во многих культурах. Человек как бы вспоминает конкретные эпизоды из жизни предков, реальные

картины прошлого, отождествляет себя с сознанием растений. При этом в памяти человека оживают детали костюмов прошлых эпох, предметы образа жизни, картины древней религиозной практики.

Столкновение со смертью порождает глубокий экзистенциальный кризис, стремление глубоко осознать смысл жизни. У многих людей возникли стойкие религиозные чувства, независимые от их происхождения, образования и ранее зафиксированных верований.

Многие пациенты ощущают себя гонимыми жертвами, отождествляют себя с узниками инквизиции, концлагерей, несчастными, оказавшимися в эпицентре землетрясения. Они нередко уподобляли себя с древнегреческими образами — Танталом, Сизифом, Иксионом, Прометеем. Матрицы памяти воспроизводят средневековые битвы, крестовые походы, сражения на баррикадах, революции против тирании, сражения с морскими чудовищами. Часто эти картины соединяются с красочными картинами сексуальных оргий.

Однако гораздо чаще возникают религиозные сцены, одушевленные прославлением страдания и кровавыми жертвами — видения в духе Ветхого Завета. Приходит из глубин сознания ощущение страданий распятого Христа. Затем в подсознании возникает чувство освобождения, сопровождаемое миражами возрождения, очищения, освобождения. Опыт нередко окрашивается в религиозные тона: картины Спасения, Возрождения. Переживается состояние Мокши, высшей цели человеческих стремлений, согласно философии индуизма, состояние освобождения от бедствий эмпирического существования с его бесконечными перевоплощениями.

В заключительной стадии опыта пациенты вообще оказываются как бы за пределами собственной смерти. Они испытывают радость, спокойствие, расслабление. Преобладает религиозно-мистическое и демоническое самоощущение. Часто возникают видения биологического характера. Например, некоторые пациенты «прочитывают» генетический код. Они оказываются способными описать возвращение к жизни в утробном периоде, иногда воссоздают картины жизни дочеловеческих предков.

По мнению Грофа, все эти видения можно характеризовать как феномен, свободный от культуры. Иначе говоря, человек обращается к совокупному духовному опыту человечества, а вовсе не к национальной символике. Люди, никогда не читавшие К.-Г. Юнга, который ввел понятие архетипа, тем не менее воспроизводят описанные им образы «Великой Матери», «Ужасной Матери», «Космического века», «Золотого века».

При терапевтических сеансах самоанализа возникает нечто вроде внутреннего радара, содержание памяти озаряется сильным эмоциональным истоком, импульсом. Тяжелые ощущения пациента становятся столь интенсивными, что человек чувствует, как он перешел за границы индивидуального страдания, испытывая общую боль целой группы людей, всего человечества. Люди в подобных случаях отождествляют себя со смертельно раненым солдатом, то с узником тюрьмы, то с истерзанным животным.

Откуда берутся эти образы и что они означают? Можно полагать, что в данном случае активизируется коллективная память человечества, заключенная в глубинах подсознания. Такие изначальные врожденные психические структуры, порождающие общезначимую символику сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, К.-Г. Юнг и называл архетипами. Эти устойчивые образы и проявляются на матрице памяти у людей, переживающих опыт смерти.

Можно полагать, что подсознание конкретного человека способно вынести на поверхность только образы собственной национальной культуры, то, что близко и понятно индивиду, носителю определенных традиций и навыков. На самом деле в глубинах психики возникают образы, выходящие за пределы того или иного культурного ареала. Человек обращается к древним культурам Египта, Индии, Китая, Японии, Центральной Америки, Греции. Совершенно очевидно, что в его генетической памяти такая символика и такая предельная конкретность видений могли отсутствовать. Однако древние культуры не воспринимаются как чуждые. Напротив, испытывается чувство глубокой причастности к ним. Человек отчетливо видит картины прошлого, сопереживает участникам воспроизводимых событий.

По мнению Грофа, конкретность тех или иных архетипических образов закладывается еще в утробном периоде младенца. Он выделяет четыре своеобразные матрицы, то есть гипотетические образы ощущений, которые возникают у человека во время его выхода из лона матери, начиная с появления зародыша до рождения. Первая матрица хранит символику пребывания в утробе. Спокойное развитие ребенка сопровождается ощущениями безграничности, расслабленности, защищенности. Этому состоянию соответствуют видения неба, рая, мистического слияния, космического единства. Беспокойное внутриутробное развитие рождает совсем иные образы — злых демонов, враждебных сил природы...

Вторая матрица хранит память о первой стадии рождения. В подсознании плода возникает чувство

страха, опасности для жизни, хотя источник угрозы пока неясен. В глубинах психики закладываются архетипы. Рождается, например, образ печи, водоворота, который увлекает в свои пучины существо, словно заглатывая его, как это делает огромное чудовище, дракон, питон. Этому состоянию психики в мистической духовной традиции и религиях соответствуют такая символика, как утерянный рай, падение ангела, падение в подземное царство, в гроты, плутание в лабиринтах.

Символически первую стадию родов можно, согласно Грофу, выразить как «безысходную ситуацию», страх замкнутого пространства, психические и физические страдания. Этому состоянию соответствуют архетипические образы, символизирующие вечное страдание и проклятье, — Тантал, Прометей и др. Типичные ощущения этой матрицы — бессилье, безнадежность, экзистенциальное чувство вины, отчаяния¹. Процесс рождения еще не завершен. Но вступает в свои права третья матрица. Происходит страшная борьба за жизнь, плод как бы пытается преодолеть чувство удушья, физического сжатия. Рождаются огромные потоки энергии. В глубинах психики возникают символические образы вулканов, штормов, стихийных потрясений, смерчей... Этому состоянию соответствуют архетипические темы: сцены судного дня, схватки сверхгероев, титанов. Мифологические образы — космические схватки с участием демонов, ангелов, богов.

Приближается последняя заключительная стадия родов. В ней проявляет себя четвертая матрица. Ее религиозные и мифологические символы — жертвоприношения, самопожертвования. Классический символ перехода от третьей матрицы к четвертой — возрождение легендарной птицы Феникс, которая, по представлениям древних, в старости сжигала себя и воспаряла к небу молодой и обновленной.

Процесс агонии прекращается. Плод выходит из лона матери. После острой боли и напряжения наступает миг сладчайшего расслабления. Мрак сменяется ослепительным светом. Разрезана пуповина, и человек начинает самостоятельное существование. Казалось бы, в этой стадии все архетипические образы должны отключиться, так как теперь возникает индивидуальное бытие. На самом деле именно в этот момент матрица памяти заполняется разветвленной символикой.

¹ Более подробно об этом см.: Султанова М.А. Новое понимание эмоциональных и психологических проблем (обзор книг С. Грофа) // Современный человек: цели, ценности, идеалы. Вып. 1. М., 1988. С. 109-127.

В опытах, когда психолог с помощью разработанной техники помогает человеку вспомнить момент собственного рождения, в сознании пациента возникает ощущение грандиозной катастрофы. Возникает острое желание прекратить опыт. Но если эксперимент доводится до конца, у человека видение бездны сменяется образом мощного света. В глубинах психики обнаруживаются картины цветущей природы, весны, яркого дня после бури.

Этому состоянию соответствуют символы из сферы коллективного бессознательного. Однако здесь происходит как бы смешение архетипических сущностей. Наряду со светлыми образами Христа, Осириса, Адониса проходят в подсознании аллегории Молоха (в библейской мифологии божество, для умиловления которого сжигали малолетних детей). Шива, один из трех верховных богов наряду с Брахмой и Вишну в брахманизме и индуизме, изображается в грозном виде.

У новорожденного, судя по всему, сознание еще вне времени и пространства. Он не отделяет себя от внешнего мира. Затем младенец постепенно начинает воспринимать себя как некую особость. Ощущается тело, рождается сознание. Затем происходит как бы интеграция тела и личности. Традиционная западная наука полагает, что это и есть самый высокий уровень сознания. Однако, по мнению К. Уилбера, который в разработке своей концепции опирается на тибетскую «Книгу мертвых», можно выделить и другую, более совершенную форму сознания. В ней все формы сливаются в безграничное свечение потока сознания.

В наши дни многие ученые натолкнулись на способность человека «путешествовать» по зонам своей психики, вызывать из глубин подсознательного образы прожитой жизни. Но самое поразительное — человек, оказывается, может обратить время вспять, вернуться к тайне своего рождения, дойти до истоков своей психики, то есть изначальных, первых ее проявлений. Но это еще не все. Он способен вызвать в памяти картину появления на свет и пережить эффект предшествующей смерти, которая предварила новое телесное воплощение.

Означает ли это, что современные эксперименты подтверждают древнюю идею метемпсихоза, концепции перевоплощения душ (человека, животного иногда даже в растение или предмет неживой природы). Это представление, как известно, характерно для ряда философских систем прошлого и многих ранних и развитых форм религии. Гроф и его последователи оставляют этот вопрос открытым. Они не утверждают, что человек многократно является

в этот мир. Задача ученых состоит в том, чтобы накопить материал для радикальных выводов. Однако несомненно, что в идее метемпсихоза выражено представление о единстве всего сущего. И эта философская посылка находит признание и конкретную теоретическую разработку у многих современных исследователей.

Несомненно, данные психотерапии расширяют узкие рамки традиционной психологии. Они способствуют рождению новых взглядов на основные феномены психики. Эти сведения позволяют в ином ракурсе проанализировать динамику истории, ее механизм, раскрыть тайну творческой активности человеческого духа. Вместе с тем они, разумеется, позволяют приблизиться к разгадке тайн бытия.

Из глубины веков возникают доказательства того, что физическое существование человека не единственная форма бытия. Здесь уместно поставить вопрос: имеются ли сведения о посмертном опыте в нашей стране? Ведутся ли аналогичные наблюдения нашими учеными? Обратимся к интервью, которое напечатано в журнале «Наука и религия». По мнению старшего научного сотрудника Института общей реаниматологии АМН СССР Г.В. Алексеевой, описания посмертных видений носят общий характер. Обычно это черный тоннель, свет в конце тоннеля. Вероисповедание, по мнению нашего специалиста, по-видимому, накладывает определенный отпечаток на рисунок «видения»: верующие в своих галлюцинациях видят ангелов, видят демонов смерти, божественное сияние.

Вот одно из характерных свидетельств: «Мой отец, будучи молодым человеком, охотился в ноябре на лимане и простудился. Сельский врач осмотрел его и предупредил родственников, что жить ему осталось немного. Вызванный из города врач подтвердил его слова. К утру отец умер. Пригласили священника, но тот почему-то отпевать не стал, сказал, что надо подождать. Так и лежал отец рядом с собственным гробом, среди родственников, съехавшихся на похороны. На пятый день он застонал и открыл глаза. Мать, проплакавшая все эти дни, кинулась к нему на грудь, и он ей тихо сказал: «Я теперь буду жить»².

Что же рассказал отец о своем посмертном опыте. Постучал кто-то в окно и сказал: «Степан, выходи!» За окном знакомый всадник. Сели на лошадь и прискакали на поляну, освещенную ярким светом. Их встретили много людей. От них отделилась одна

² Волкова Л. Здесь жизнь и смерть рядом // Наука и религия. 1989. № 12. С. 32, 33.

женщина. Это была тетя Дионисия, умершая двенадцать лет тому назад. Она сказала: «Степан, зачем ты пришел сюда, тебе еще рано. Иди к тем людям, они тебя накормят». Но не доходя до стола, он насытился. И тогда подошла другая женщина и сказала: «Ты должен привезти нам Ивана Буруна. Срок тебе пять дней. Если не привезешь, останешься с нами». Долго искал он дом Буруна и не мог отыскать, пока наконец не догадался отпустить поводья, и конь сам привел его к дому. Отец постучал. Иван Бурун вышел и сел сзади. Встретила их та женщина, она отвела отца в сторону и

стала говорить напутственные слова, что надо жить в любви к ближнему, по пятницам поститься, что проживет отец еще 63 года.

Во время рассказа отца мать тихо охнула: «Иван Бурун вчера скончался». Автор этой исповеди действительно умер в возрасте 84 лет. По мнению Г.В. Алексеевой, рассказы такого рода вполне укладываются в концепцию, разрабатываемую Р. Моуди. Видение яркое, эмоционально переживаемое. Каждая деталь видится выпукло, такое забыть невозможно.

Список литературы:

1. Бородай Ю.М. Этика. Смерть. Табу. М., 1996.
2. Гроф С. Человек перед лицом смерти. М., 2002.
3. Гуревич П. Клиническая психология. М., 2001.
4. Фромм Э. Ради любви к жизни. М., 2000.

References (transliteration):

1. Boroday Yu.M. Etika. Smert'. Tabu. M., 1996.
2. Grof S. Chelovek pered litsom smerti. M., 2002.
3. Gurevich P. Klinicheskaya psikhologiya. M., 2001.
4. Fromm E. Radi lyubvi k zhizni. M., 2000.